

— Но... разве это возможно? — Чжан Чжицзэ взглянул на Ли То, чьи волосы после жаркой схватки растрепались, а одежда потеряла былую опрятность, но при этом он выглядел ещё более мужественно и внушительно.

— Даже если невозможно, мы обязаны победить, — Чэнь И сжал ногами бока коня. Как истинный мужчина Великой Чжоу, он не мог отступить, ведь поле боя — это как битва, и если придётся сражаться, он не отступит.

— Молодец, дух у тебя есть, — Гу Жуюн обернулась к Чэнь И, а затем взглянула на Чжан Чжицзэ, чья внешность была настолько привлекательна, что затмевала всех присутствующих.
— Если хочешь, присоединяйся, а если нет — стой в стороне, чтобы не мешать.

— Хорошо, — Чжан Чжицзэ отступил на три шага назад.

Гу Жуюн обратилась к судье на поле:

— Можно начинать?

— Трое супругов принцессы готовы? — переспросил судья.

— Готовы, — Гу Жуюн не обратила внимания на остальных, глядя лишь на Ли То.

Судья с уважением поклонился Ли То:

— Генерал Ли, вы готовы?

Ли То кивнул:

— Готов.

Убедившись, что обе стороны на месте, судья не стал затягивать. Одной рукой он освободил поводья белого оленя, а другой взмахнул хлыстом, ударив животное. Олень закричал, на его спине появилась кровавая полоса, и, движимый инстинктом выживания, он бросился в сторону.

Конь Ли То первым рванулся вперёд. Всадник и его конь уже сражались целый час, но, в отличие от троих супругов принцессы, они уже разогрелись и были более привычны к охоте на оленей. Хотя Ли То был утомлён, его боевой дух оставался высоким, и он шёл вперёд с решимостью.

— Чэнь И, что будем делать? — спросил растерянный Чжан Чжицзэ.

— Сначала догоним, — нахмурившись, Чэнь И направил коня вперёд.

Гу Жуюн же оставалась неподвижной, наблюдая за Ли То, который преследовал оленя. Как и предполагала Чжаоян, она редко сражалась на суше, но никто не знал, что она умеет ездить верхом. Её мать, происходившая из иноземного рода, была из семьи, занимавшейся торговлей лошадьми.

Ли То гнал коня вперёд, Чэнь И с трудом следовал за ним, а Чжан Чжицзэ осторожно держался на расстоянии. Хотя все трое преследовали оленя, основное давление исходило от Ли То. Гу Жуюн заметила, что Ли То тяжело дышал, а его конь был покрыт потом. Казалось, что ни человек, ни конь не ели уже целый час. Неизвестно, то ли Ли То любил этого коня, то ли был слишком уверен в себе, но он не сменил его за всё это время.

Конь бежал изо всех сил, но олень был ещё быстрее, словно понимая свою судьбу. Он мчался вперёд, не давая Ли То ни единого шанса. Как только Ли То приближался, олень ускорялся, прыгая в сторону, создавая захватывающее зрелище, которое зрители встречали аплодисментами.

Гу Жуюн оставалась неподвижной, наблюдая за тремя всадниками, которые гнались за оленем. Её бездействие вызвало насмешки окружающих. Знатные чиновники и слуги словно считали её глупой. Она слышала, как трое спорили, что она даже не коснётся оленя, пятеро утверждали, что она не умеет ездить верхом, а восемь человек предсказывали её поражение от Ли То. Но её волновало лишь одно — тревожное лицо Чжаоян. Гу Жуюн не хотела видеть её озабоченной, поэтому подогнала коня к принцессе, оставив троих позади.

Её поступок вызвал смех окружающих, решивших, что она не может управлять конём, раз едет в противоположную сторону.

Не обращая внимания на насмешки, Гу Жуюн подъехала к Чжаоян и, словно по волшебству, заставила коня опустить голову, как будто кланяясь.

— Принцесса, хотите, чтобы я убила это животное? — спросила Гу Жуюн.

Чжаоян, не обращая внимания на злословие, ответила:

— Я лишь желаю, чтобы ты была в безопасности.

На их лицах появились лёгкие улыбки, и они обменялись тихим взглядом среди шума.

— Поняла.

Гу Жуюн развернула коня и направилась обратно.

В это время трое, или скорее двое, продолжали преследовать оленя. Гу Жуюн щёлкнула хлыстом и присоединилась к ним. Её конь был ростом в шесть чи, с крепкими мышцами, явно не местной породы, но и не похожей на английских или голландских лошадей. Она уже

заметила это во время соревнования — это должна быть лошадь с северных равнин. Она давно хотела улучшить местных лошадей, но из-за войн на севере не могла этого сделать. Теперь, сидя на этой лошади, она решила испытать её в деле.

Гу Жуян подъехала с противоположной стороны, внезапно появившись перед Ли То и Чэнь И. Её конь громко заржал, испугав коня Чэнь И, который отпрянул назад. Конь Ли То, хотя и не испугался внезапного появления Гу Жуян, не ожидал, что конь Чэнь И ударит его. Олень, почувствовав преимущество, ускорился к границе поля.

Этот манёвр удивил Ли То. Он не ожидал, что Гу Жуян действительно умеет ездить верхом. Её навыки явно не уступали его собственным. Хотя Ли То видел это вблизи, зрители решили, что Гу Жуян просто неосторожно управляла конём и столкнулась с ними.

— Старшая сестра, супруг принцессы слишком самоуверен. Если он не справляется, лучше бы сразу сказал. Сейчас, глядя на него, я даже испугался, — сказал Цинь Лиань.

— Мой супруг — моя забота, тебе не стоит волноваться, — спокойно ответила Чжаоян, отпивая вино.

— Я просто забочусь о тебе. Мы уже потеряли одного супруга принцессы, если потеряем ещё одного, тебя могут обвинить в том, что ты приносишь несчастье мужьям.

— Цинь Лиань, ты слишком нагл! — Цинь Хуаньань не выдержал и швырнул чашу на пол.

— Шестой принц, это ты слишком нагл! — встал Чжэн Ци. — Ты младший брат и должен уважать старших, особенно наследного принца!

— Тогда почему я не вижу, чтобы Цинь Лиань уважал мою старшую сестру? — Цинь Хуаньань повернулся к императору. — Прошу Ваше Величество разобраться.

Цинь Уюн всегда испытывал головную боль от своих детей. Чжаоян была его любимицей, но, будучи женщиной, она не могла унаследовать трон. Его старший сын, Цинь Лиань, уже в двадцать два года стал отцом наследника, что стабилизировало положение при дворе. Однако его характер был своенравным и жестоким, и если бы не поддержка мудрых министров, Цинь Уюн мог бы уже лишить его титула наследника.

Что касается Уаня и Хуаньяня, мать Уаня не имела влияния при дворе и не хотела, чтобы он участвовал в политике, воспитывая его как праздного принца. Хуаньянь, хотя и не был старшим, был единственным сыном императрицы. Если бы Великая Чжоу была в мире, он был бы идеальным наследником. Однако, когда он был ещё ребёнком, трон был передан Лианю. Хотя Чжаоян сама воспитывала его, он оставался младшим и избалованным.

Обычно такие споры происходили на заседаниях, но сегодня они разгорелись на семейном

ужине. Цинь Уюн нахмурился и сказал Хуаньяню:

— Извинись перед своим старшим братом!

Цинь Хуаньянь был ошеломлён, чувствуя несправедливость. В императорской семье сначала идёт долг перед тронном, а затем семейные узы. Даже если он был не согласен, он не мог послушаться.

— Прошу прощения, наследный принц, — сказал он, хотя в душе был против.

— Ничего, я великодушен, — Цинь Лиань не упустил возможности уколоть.

— Лиань, извинись перед старшей сестрой, — приказал Цинь Уюн. — Сегодня день её первого визита в родной дом, как ты можешь так говорить? Ты должен быть примером для всех!

<http://bllate.org/book/15493/1374499>